Конфликтология / nota bene
Правильная ссылка на статью:
Тимощеня В.А. — Детерминанты транснациональной организованной преступности в Латинской Америке и Карибском бассейне: анализ социально-экономических факторов // Конфликтология / nota bene. – 2023. – № 4. DOI: 10.7256/2454-0617.2023.4.68701 EDN: PPOJTI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68701

Детерминанты транснациональной организованной преступности в Латинской Америке и Карибском бассейне: анализ социально-экономических факторов

Тимощеня Вячеслав Андреевич

ORCID: 0000-0002-0961-2244

Магистр, кафедра Теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов, Факультет политических и социальных наук, Мадридский университет Комплутенсе

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

v.timoshchenya@gmail.com

Статья из рубрики "Новые вызовы и угрозы безопасности современных государств"

DOI:

10.7256/2454-0617.2023.4.68701

EDN:

PPOJTI

Дата направления статьи в редакцию:

13-10-2023

Аннотация: Объектом исследования в данной статье является транснациональная организованная преступность в государствах Латинской Америки и Карибского бассейна. Предмет исследования - социально-экономические факторы, детерминирующие развитие этого явления. При обсуждении предпосылок в развитии транснациональной организованной преступности следует учитывать национальные и региональные особенности. В данном конкретном случае рассматриваются основные драйверы в Латинской Америке. Причины развития транснациональной организованной преступности в регионе можно разделить на следующие: плохое управление, коррупцию, низкий уровень человеческого развития, проблемы неравенства и социальной мобильности, а также геостратегическое положение стран региона. В статье особое внимание уделяется сравнению наиболее и наименее уязвимых к организованной преступности стран Латинской Америки. В данном исследовании проводится комплексный анализ социально-экономических детерминант

транснациональной организованной преступности применительно к региону Латинской Америки и Карибского бассейна. Автор приходит к выводу, что наиболее распространенными факторами являются слабость государственных институтов, высокий уровень коррупции и социального неравенства, недостаточная эффективность мер по противодействию отмыванию денег. Особенно уязвимы Венесуэла, Мексика, Гаити и некоторые другие страны региона. Для снижения рисков автор предлагает комплексный подход, включающий укрепление институтов, верховенства права, борьбу с коррупцией и неравенством. Работа вносит значительный вклад в понимание причин роста организованной преступности в Латинской Америке.

Ключевые слова:

транснациональная организованная преступность, Латинская Америка, коррупция, государственное управление, отмывание денег, неравенство, Карибский бассейн, новые вызовы безопасности, наркотрафик, экономика

Транснациональная организованная преступность представляет собой серьезную и растущую угрозу не только национальной, но и международной безопасности. Согласно данным доклада Управления ООН по наркотикам и преступности за 2021 г., организованная преступность продолжает приносить колоссальные доходы. В 2021 г. общий доход транснациональных преступных организаций оценивался примерно в 1,5-2 триллиона долл. США. Эта сумма эквивалентна примерно 2-5% мирового ВВП[1]. Для сравнения, в 2009 г. этот показатель составлял 870 млрд долларов или 1,5% мирового ВВП [2, p. 7]. Таким образом, за прошедшее десятилетие доходы транснациональной организованной преступности выросли примерно в 2 раза как в абсолютном выражении, так и в процентах от мирового ВВП. Это свидетельствует о сохраняющейся высокой прибыльности криминального бизнеса и росте его масштабов. Преступные организации занимаются незаконным оборотом наркотиков, оружия, людей, а также отмыванием денег. Их деятельность имеет серьезные последствия для общественной безопасности, здравоохранения, демократического управления и экономической стабильности.

Целью данного исследования является проведение анализа социально-экономических факторов, влияющих на развитие транснациональной организованной преступности в странах Латинской Америки и Карибского бассейна.

Методология исследования включает теоретический анализ научной литературы по проблеме транснациональной организованной преступности и ее социально-экономических детерминант, сбор и обработку статистических данных из открытых источников – докладов международных организаций, национальных статистических бюро. Для проведения исследования были выбраны такие источники как Индекс восприятия коррупции (*Corruption Perceptions Index*), Индекс человеческого развития (*Human Development Index*), Индекс верховенства права (*Rule of Law Index*), данные Глобального барометра коррупции (*Global Corruption Barometer*), Индекс противодействия отмыванию денег (*Anti-Money Laundering Index*), которые оценивают ключевые социально-экономические и институциональные факторы, влияющие на развитие организованной преступности.

Практическая значимость статьи заключается в том, что ее результаты могут быть использованы для разработки эффективной государственной политики по противодействию организованной преступности в регионе с учетом выявленных

социально-экономических факторов риска, выработки международными организациями рекомендаций по снижению рисков организованной преступности за счет решения социально-экономических проблем, повышения эффективности сотрудничества стран региона в борьбе с организованной преступностью.

Триада организованной преступности: насилие, коррупция, отмывание денег

Организованная преступность является составным элементом. С одной стороны, ядро, на котором основано успешное функционирование системы – «взаимное укрывательство, круговая порука» или *"omertá"*, а с другой – синтез насилия, коррупции и препятствования работе правосудия. Исследование Управления ООН по наркотикам и преступности, возглавленное Яном Ван Дийком, Марком Шоу при поддержке Аурели Мерле продемонстрировало, что существует тесная связь между коррупцией, насилием и организованной преступностью. Авторы проанализировали 40 организованных преступных групп и пришли к выводу, что 30 группировок используют коррупцию как средство достижения своих целей, а 33 группы используют насилие как часть своей деятельности [3, p. 17].

Преступные организации используют насилие как средство установления контроля над своими собственными членами, над конкурентами и над незаконными рынками, независимо от того, какой товар они продают: наркотики, защиту, торговлю людьми или мигрантами, краденые автомобили, алмазы или изумруды, или отмывание денег. С одной стороны, они используют коррупцию для осуществления своей преступной деятельности, получая доступ к рынкам через выплаты чиновникам, отвечающим за надзор за ними, выигрывая контракты на выполнение общественных работ или контролируя рынки товаров. С другой стороны, они подкупают судей, прокуроров или полицию, чтобы получить предварительную информацию о действиях правоохранительных органов, или тюремные власти, чтобы продолжать свою преступную деятельность из тюрьмы или толковать правила вынесения приговора в свою пользу [4, p. 10]. Луис Гильермо Солис и Франсиско Рохас Аравена, эксперты из Латиноамериканской школы общественных наук (*FLACSO*), предложили следующую формулу для демонстрации взаимосвязи между вышеотмеченными явлениями:

«ОП + ОД = > Н + > К», где ОП – Организованная преступность, ОД – Отмывание денег, Н – Насилие, К – Коррупция [5, p. 68].

Авторы также отмечают, что организованная преступность обязательно генерирует незаконный капитал, и чем больше то, за что борются преступные группировки, тем больше насилия они используют, чтобы контролировать рынки, территории или «добивать» своих врагов [5, p. 69].

Слабое государственное управление

Составным элементом в уравнении насилия является безнаказанность, вызванная проблемой плохого государственного управления. Верховенство закона является ключом к обеспечению безопасности, правосудия, прав человека, демократии и устойчивого развития [6, p. 93]. На глобальном уровне актуальность укрепления верховенства права признана в Цели 16 Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, которая направлена на обеспечение мира, правосудия и сильных институтов как неотъемлемого элемента устойчивого развития. В частности, цель 16.3 Повестки дня на период до 2030 года направлена на продвижение верховенства права и обеспечение доступа к правосудию для всех [7].

Несмотря на важность верховенства закона для устойчивого развития, в последние годы наблюдаются значительные сбои в обеспечении основных прав, сдержек и противовесов государственной власти и борьбе с коррупцией в глобальном масштабе, согласно Индексу верховенства права 2022 г., составленному в рамках проекта «Всемирная Справедливость» (*World Justice Project – WJP*) [8]. Верховенство закона – это многомерная концепция, и для ее измерения в Индексе верховенства права используются восемь факторов: 1) ограничения государственной власти, 2) отсутствие коррупции, 3) открытое правительство, 4) основные права, 5) порядок соблюдения и безопасность, 6) соблюдение нормативных требований, 7) гражданское правосудие и 8) уголовное правосудие. Эти факторы далее делятся на 44 подфактора, которые позволяют провести более детальный анализ ситуации с верховенством закона в каждой стране [9].

Индекс верховенства права 2022 г. представляет данные по 140 странам, которые были рассчитаны на основе более чем 130 000 опросов населения в целом и более 4000 анкет специалистов в области уголовного, гражданского и трудового правосудия, а также здравоохранения по всему миру. По шкале от 0 до 1, где 1 означает наивысшую приверженность верховенству закона, страны с самыми высокими показателями – Дания (0,90), Норвегия (0,89) и Финляндия (0,87), а страны, находящиеся в нижней части рейтинга – Венесуэла (0,26), Камбоджа (0,31) и Афганистан (0,33). В Латинской Америке ни одна страна не имеет идеального результата, хотя между лучшими и худшими показателями Индекса 2022 г. существуют значительные различия. Страны с наилучшими показателями – Уругвай (0,71, позиция 10 из 140 стран), Коста-Рика (0,68, позиция 29/140) и Чили (0,66, позиция 33/140), в то время как Никарагуа (0,36, позиция 133/140), Гаити (0,35, позиция 136/140) и Венесуэла (0,26, последнее место в мире) представляют наибольшие проблемы. Шесть стран Карибского бассейна набрали более 0,60 баллов: Барбадос, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Антигуа и Барбуда, Сент-Люсия и Багамские острова, заняв места с 4 по 9 среди 32 стран Латинской Америки, включенных в Индекс 2022 г. С другой стороны, Бразилия (0,49) и Мексика (0,42), которые являются самыми густонаселенными в Латинской Америке, занимают позиции 18/32 и 27/32, соответственно (*Таблица 1).*

Таблица 1 – Государства Латинской Америки и Карибского бассейна в Индексе верховенства права, 2022 г.

Государство	**Оценка индекса**	**Положение в региональном измерении (32 страны)**	**Положение в глобальном измерении (140 стран)**
Уругвай	0.71	1	25
Коста-Рика	0.68	2	29
Чили	0,66	3	33
Барбадос	0.66	4	34
Сент-Китс и Невис	0.63	5	39
Антигуа и Барбуда	0.63	6	40
Сент-Винсент и Гренадины	0.63	7	41

Сент-Люсия	0.61	8	43
Багамские острова	0.61	9	48
Гренада	0.59	10	50
Ямайка	0.58	11	52
Доминика	0.58	12	53
Аргентина	0.55	13	59
Тринидад и Тобаго	0.52	14	67
Панама	0.52	15	72
Гайана	0.50	16	75
Суринам	0.50	17	79
Бразилия	0.49	18	81
Белиз	0.49	19	85
Перу	0.49	20	90
Колумбия	0.48	21	91
Доминиканская Республика	0.48	22	92
Эквадор	0.48	23	93
Парагвай	0.47	24	96
Сальвадор	0.46	25	102
Гватемала	0.44	26	110
Мексика	0.42	27	115
Гондурас	0.41	28	121
Боливия	0.38	29	130
Никарагуа	0.36	30	133
Гаити	0.35	31	136
Венесуэла	0.26	32	140

Источник: составлено автором на основании данных Индекса верховенства права 2022 г. (*World Justice Project*) [8].

Примечание: *World Justice Project* – независимая, международная, многопрофильная организация, миссия которой заключается в измерении и укреплении верховенства закона в мире. Учитывая важность надежных и сопоставимых данных о верховенстве закона, WJP уже более десяти лет проводит опросы в более чем 135 странах, чтобы понять восприятие и опыт людей в отношении коррупции, безопасности, дискриминации и доступа к правосудию.

Аналогичным образом, Программа развития ООН (ПРООН) отметила, что в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) существуют серьезные проблемы насилия, отсутствия безопасности, высокого уровня убийств женщин, коррупции, безнаказанности, среди прочих проблем, которые являются препятствиями для устойчивого развития [10]. По словам создателей индекса, все восемь факторов, включенных в Индекс верховенства права, положительно коррелируют друг с другом статистически значимым образом [8]. Таким образом, страны, которые показывают лучшие результаты по одному из измерений, имеют тенденцию получать положительную оценку по всем другим факторам, что отражает системный и структурный характер верховенства права. Хотя анализ корреляций не подразумевает причинно-следственной связи, он указывает на тот факт, что укрепление верховенства закона требует

многомерных решений. Так, страны с лучшими и худшими показателями по каждому измерению, как правило, совпадают. Например, Венесуэла входит в тройку лидеров по всем факторам Индекса, а Боливия и Гондурас – по четырем факторам. С другой стороны, Уругвай входит в тройку лидеров по шести факторам, а Коста-Рика занимает верхние позиции по четырем показателям *(Таблица 2).*

Таблица 2 – Показатели Индекса верховенства права 2022 г. для стран Латинской Америки и Карибского бассейна в разделении на факторы

	ПГВ	ОК	ОВ	ОП	ПБ	РП	ГС	УС
Уругвай	0.76	0.73	0.72	0.78	0.69	0.70	0.74	0.56
Коста-Рика	0.76	0.66	0.70	0.79	0.68	0.67	0.52	0.67
Чили	0.72	0.69	0.71	0.72	0.67	0.64	0.63	0.56
Барбадос	0.63	0.70	0.52	0.73	0.79	0.60	0.64	0.57
Сент-Китс и Невис	0.62	0.64	0.44	0.70	0.78	0.61	0.69	0.59
Антигуа и Барбуда	0.62	0.61	0.52	0.70	0.78	0.60	0.66	0.56
Сент-Винсент и Гренадины	0.62	0.70	0.52	0.70	0.75	0.57	0.64	0.61
Сент-Люсия	0.59	0.64	0.49	0.66	0.74	0.60	0.68	0.55
Багамские острова	0.61	0.63	0.50	0.66	0.71	0.51	0.57	0.61
Гренада	0.58	0.65	0.46	0.63	0.77	0.56	0.60	0.50
Ямайка	0.64	0.55	0.56	0.64	0.61	0.54	0.51	0.50
Доминика	0.52	0.60	0.50	0.62	0.72	0.52	0.56	0.56
Аргентина	0.56	0.46	0.61	0.68	0.61	0.50	0.55	0.41
Тринидад и Тобаго	0.54	0.49	0.54	0.59	0.65	0.50	0.57	0.31
Панама	0.53	0.40	0.56	0.62	0.70	0.51	0.47	0.34
Гайана	0.54	0.45	0.44	0.56	0.62	0.46	0.52	0.40
Суринам	0.48	0.44	0.39	0.53	0.64	0.46	0.50	0.53
Бразилия	0.51	0.43	0.60	0.48	0.64	0.48	0.50	0.33
Белиз	0.46	0.45	0.44	0.52	0.71	0.41	0.52	0.39
Перу	0.59	0.33	0.53	0.61	0.61	0.48	0.41	0.32
Колумбия	0.51	0.38	0.62	0.50	0.54	0.53	0.48	0.32
Доминиканская Республика	0.50	0.39	0.55	0.57	0.64	0.43	0.44	0.36
Эквадор	0.49	0.41	0.51	0.53	0.60	0.48	0.48	0.35
Парагвай	0.50	0.31	0.55	0.52	0.70	0.48	0.42	0.27
Сальвадор	0.42	0.36	0.48	0.47	0.68	0.49	0.50	0.27
Гватемала	0.51	0.33	0.51	0.53	0.59	0.41	0.34	0.28
Мексика	0.44	0.26	0.59	0.49	0.52	0.44	0.37	0.28
Гондурас	0.36	0.32	0.44	0.43	0.65	0.39	0.40	0.26
Боливия	0.36	0.25	0.43	0.46	0.59	0.39	0.31	0.21
Никарагуа	0.23	0.31	0.35	0.31	0.71	0.38	0.35	0.25
Гаити	0.36	0.25	0.37	0.42	0.49	0.31	0.38	0.25
Венесуэла	0.17	0.28	0.28	0.29	0.50	0.19	0.27	0.12

Источник: составлено автором на основании данных Индекса верховенства права 2022 г.

(*World Justice Project*) [8].

Примечание: 0 баллов – наименьшее верховенство закона. 1 – наивысшее верховенство закона. ПГВ – Пределы государственной власти, ОК – Отсутствие коррупции, ОВ – Открытость власти, ОП – Основополагающие права, ПБ –Порядок и безопасность, РП – Регулятивное правоприменение, ГС – Гражданское судопроизводство, УС – Уголовное судопроизводство.

Несмотря на различия в баллах Индекса верховенства закона, во всех странах ЛАКБ существуют области для улучшения. Например, Уругвай со средним показателем 0,71 занимает первое место в регионе и имеет оценки выше 0,75 в половине подфакторов, включенных в Индекс. Однако у государства также низкие баллы по некоторым показателям, таким как фактор 8, оценивающий эффективность системы уголовного правосудия (0,56).

Данные Индекса показывают, что страны региона ЛАКБ имеют как минимум две общие черты. Во-первых, каждая страна имеет относительные сильные и слабые стороны в сфере верховенства права. Даже в странах с наилучшими показателями верховенства права есть нерешенные проблемы. В этом смысле Индекс Верховенства права является полезным инструментом для определения прогресса, неудач и приоритетов политики в каждой стране. Во-вторых, данные Индекса показывают, что в странах ЛАКБ существуют общие проблемы в области уголовного правосудия и коррупции. В частности, подфакторами с самыми низкими средними значениями для ЛАК являются 2.4, который измеряет отсутствие коррупции в законодательных органах, 8.1, который измеряет эффективность расследований, и 8.3, который измеряет качество тюремной системы каждой страны. Все восемь факторов Индекса положительно и статистически значимо коррелируют друг с другом, что отражает системный и структурный характер верховенства закона. Это означает, что укрепление верховенства закона требует многомерных решений, а также показывает, что сильное верховенство закона – с институтами, вызывающими доверие общества – является ключом к обеспечению безопасности, правосудия, прав человека, демократии и устойчивого развития.

Индекс Верховенства права является наиболее полным показателем верховенства закона в мире и служит инструментом для сравнения между странами и оценки изменений с течением времени. Однако он имеет также и некоторые ограничения. Во-первых, Индекс не делает различий между опытом уязвимых групп, таких как женщины, дети, мигранты или люди, живущие в бедности, среди прочих, которые сталкиваются с дополнительными барьерами в доступе к правосудию. Второе ограничение заключается в том, что Индекс Верховенства права описывает ситуацию в стране в определенный период, но не исследует причинно-следственные механизмы, которые объясняют эти результаты. В-третьих, из-за дизайна выборки и методологии невозможно дезагрегировать данные на субнациональном уровне, поэтому невозможно исследовать сложности внутри каждой страны. Фактически, до сих пор Индекс Верховенства права подготовил только один индекс на уровне штатов – в Мексике, – который содержит сопоставимую информацию по всем 32 мексиканским штатам [11].

В регионе, например, в Бразилии, существуют институциональные вакуумы, из-за которых подходы к борьбе с организованной преступностью сопровождаются неудачами и непоследовательностью [12, p. 16]. Деятельность организованных преступных групп в Латинской Америке процветает в условиях слабых и хрупких институтов в регионе, не говоря уже о географической близости к рынкам наркотиков. В случае Латинской

Америки процесс демократизации, происходивший в 1980-х и 1990-х годах, привел к приходу к власти демократически избранных должностных лиц, но эти должностные лица все чаще оказывались коррумпированными и некомпетентными в борьбе с организованной преступностью. Режимы в большинстве стран Латинской Америки не соответствуют прототипу свободной демократии, поскольку им мешает проблема преодоления диктаторских черт прошлого. В прежние времена либеральные демократии были слабыми государствами, но со стабильными правительствами, но в современном мире большинство из них превратились в слабые государства с еще более хрупкими правительствами. Однако, исключение составляют Чили и Пуэрто-Рико, тогда как все остальные имеют определенные недостатки, которые приводят к неоптимальному уровню управления. Такие правительства не могут предотвратить распространение преступных организаций, которые прибегают к насилию в попытках установить абсолютный контроль над конкурентами, своими членами, а также над нелегальным рынком, который торгует наркотиками, защитой, занимается отмыванием денег и контрабандой людей для продажи. Организованная преступность лучше всего процветает в условиях слабых государств с низким уровнем управления.

Коррупция

Коррупция считается еще одним мощным фактором, способствующим развитию транснациональной организованной преступности, когда организованные преступные группы вовлечены в подкуп определенных государственных чиновников, таких как сотрудники сил безопасности, а также судебной системы. Организованная преступность проявляет большой интерес к участию в политической жизни многих стран Латинской Америки [13, p. 49]. Как показывают ежегодные рейтинги по коррупции, составляемые организацией *Transparency International*, коррупция является самой большой движущей силой таких преступлений в регионе. Неправительственная организация *Transparency International* занимается составлением рейтинга стран по уровню коррупции с 1995 года. Несмотря на то, что количество исследуемых стран, а также применяемые методы меняются с течением времени, страны Латинской Америки считаются наиболее коррумпированными, особенно из-за участия в транснациональной организованной преступности. Согласно последнему Индексу восприятия коррупции организации *Transparency International*, в 2022 г. самыми коррумпированными странами в Латинской Америке и Карибском регионе были Венесуэла, Гаити, Никарагуа[14]. В таких странах с высоким уровнем коррупции значительно выше уровень транснациональной организованной преступности. С другой стороны, такие страны, как Чили, Уругвай, Барбадос и Багамские острова, считаются наименее коррумпированными, поэтому в них зафиксировано мало случаев организованной преступности *(Таблица 3).*

Таблица 3 – Индекс восприятия коррупции в разбивке по странам ЛАКБ, 2022 г.

Государство	Балл в индексе
Уругвай	74
Чили	67
Барбадос	65
Багамские острова	64
Сент-Винсент и Гренадины	60
Доминика	55
Сент-Люсия	55

Коста-Рика	54
Гренада	52
Куба	45
Ямайка	44
Тринидад и Тобаго	42
Гайана	40
Суринам	40
Колумбия	39
Аргентина	38
Бразилия	38
Перу	36
Панама	36
Эквадор	36
Сальвадор	33
Доминиканская Республика	32
Мексика	31
Боливия	31
Парагвай	28
Гватемала	24
Гондурас	23
Никарагуа	19
Гаити	17
Венесуэла	14
Среднее значение по региону	*40*

Источник: составлено автором на основании данных Индекса восприятия коррупции (*Transparency International*) [14].

Примечание: *Transparency International* – неправительственная международная организация по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру. Согласно отчёту *Global Go To Think Tank* за 2020 г., организация была на 20 месте из 154 в категории «Лучшие мозговые центры в мире (не в США)» и на 53 месте из 174 в категории «Лучшие мозговые центры в мире (в США и за пределами США)».

Однако, необходимо отметить, что если ранжировать страны по силе организованной преступности в зависимости от коррупции, то получится отдельный список. Существует разница в ситуациях, когда чиновники просят взятки за выдачу разрешений, обеспечение государственных контрактов, а также способствуют исчезновению штрафов за превышение скорости, и в ситуации, когда вся полиция в муниципалитете находится на содержании наркокартеля, как в Мексике.

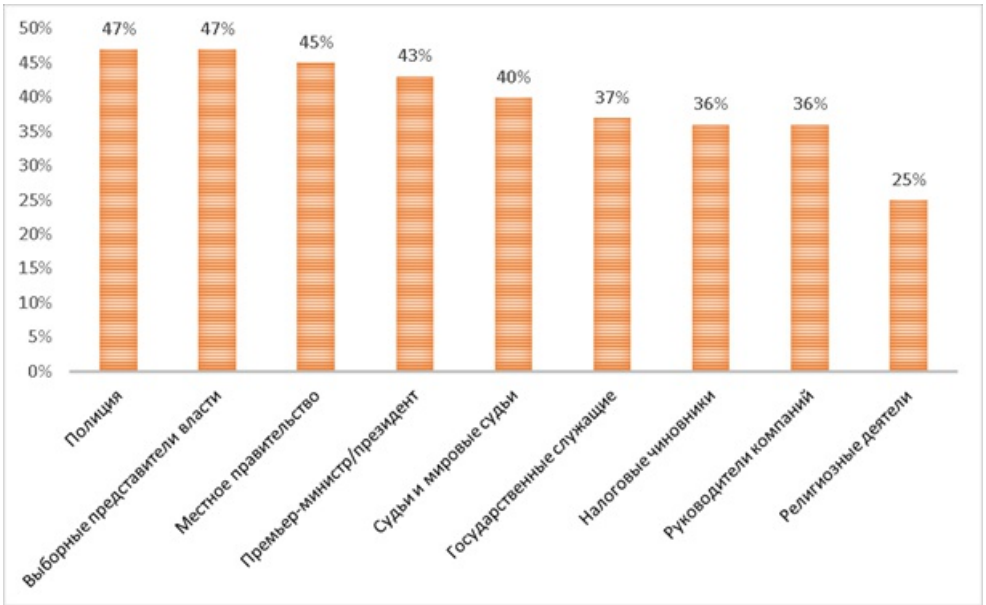
Согласно информации десятого Глобального барометра «Люди и коррупция: Латинская Америка и Карибский бассейн» подготовленного *Transparency International* в 2019 г., более половины граждан государств ЛАКБ, участвовавших в опросе организации, утверждают, что их правительство не в состоянии бороться с коррупцией (53%) и каждый третий человек, который пользовался государственной услугой за последние 12

месяцев, отмечал, что ему пришлось дать взятку (29%). Исходя из предполагаемой численности населения этих стран, около 90 млн человек давали взятки. Семь из десяти граждан готовы и хотят участвовать в борьбе с коррупцией (70%), однако, несмотря на это, лишь немногие взяточники заявили, что они действительно сообщили об этом властям (9%), а из тех, кто это сделал, почти треть отметили, что в результате подверглись преследованию со стороны правоохранительных органов (28%) [15]. Данный отчет демонстрирует, что требования граждан о подотчетности и прозрачности не выполняются их лидерами, что увеличивает тенденцию недоверия граждан к органам власти и усиление безнаказанности правонарушителей.

Уровень коррупции в большинстве стран Латинской Америки является пагубным, например, когда наркоторговцы дают деньги чиновникам: массовое финансирование политических кампаний незаконными золотодобытчиками, как это происходит в Перу, а также самый тяжелый случай, когда Пабло Эскобар в Колумбии подкупил и запугал все Учредительное собрание, чтобы запретить экстрадицию [16, p. 27].

Организованные преступные группы пытаются подкупить государственных чиновников, чтобы те покрывали их незаконную деятельность или участвовали в содействии ей. Организованные преступные группы обычно нацелены на полицию, которая должна расследовать любую незаконную деятельность, при этом приоритетной целью наркоторговцев в регионе является борьба с наркотиками. Деятельность по незаконному обороту наркотиков также направлена на должностных лиц (включая полицию), ответственных за контроль над портами и аэропортами, которые являются потенциальными пунктами транзита или отправления наркотиков. Расследование деятельности организованной преступности находится в руках либо сотрудников полиции, либо Генеральной прокуратуры, которые часто становятся жертвами запугивания и подкупа. Согласно вышеотмеченному опросу граждан стран ЛАКБ, самыми коррумпированными институтами в обществе является полиция (47%), выборные представители власти (47%), местное правительство (45%), а также премьер-министр/президент государства (43%) *(Рисунок 1).*

Рисунок 1 – Коррумпированность общественных институтов в государствах ЛАКБ согласно Глобальному барометру коррупции *Transparency International*, 2019 г.



Источник: составлено автором на основании данных отчета Глобального барометра коррупции в ЛАКБ, подготовленного организацией *Transparency International* в 2019 г.

[15].

Примечание: Респондентам был задан вопрос «Сколько из перечисленных ниже представителей общественных институтов, по вашему мнению, замешаны в коррупции, или вы недостаточно слышали о них, чтобы сказать?». База ответов: все респонденты – 20000 человек из 18 стран ЛАКБ (Венесуэла, Доминиканская Республика, Перу, Тринидад и Тобаго, Панама, Бразилия, Чили, Гондурас, Колумбия, Аргентина, Коста-Рика, Ямайка, Гватемала, Сальвадор, Багамские острова, Мексика, Гайана, Барбадос), исключая отсутствующие ответы. Диаграмма показывает процент респондентов, ответивших, что либо «Большинство», либо «Все» из них коррумпированы. Ответы «Нет», «Некоторые» и «Не знаю» не показаны для удобства сравнения.

Если деятельность организованных преступных групп не удается предотвратить от расследования их дел и они оказываются в тюрьме, они пытаются вести свой незаконный бизнес из тюрьмы, подкупая тюремных служащих и надзирателей. После вынесения приговора преступники покупают себе президентское помилование, как это было в Перу [17, p. 84]. Как объясняют латиноамериканские исследователи Аравена Ф. Р. и Солис Л. Г., организованная преступность процветает и благоденствует в результате коррумпированности общества и государства, а также того факта, что проблема коррупции не рассматривалась в качестве государственной повестки дня [5, p. 72]. Кроме того, борьба с коррупцией в Перу по-прежнему не является приоритетной, поскольку во время президенства Алана Гарсии эта социальная проблема не упоминалась [18]. Кроме того, существовала тесная связь между членами организованных преступных группировок и правительством, например, «*фухиморизм*», так как члены парламента от Альберто Фухимори поддерживают деятельность правительства. Многие синдикаты организованной преступности рассчитывали на полную защиту со стороны высокопоставленных политических деятелей, причем наиболее известные случаи такого рода имели место в Колумбии. В 1994 г. картель Кали заплатил 6 млн долл. за то, чтобы Эрнесто Сампер, который с 2014 г. является Генеральным секретарем УНАСУР, выиграл президентский пост Колумбии [19]. В рейтинге стран Латинской Америки, составленном на основе потенциала организованной преступности по коррумпированности государства, а также восприятия государственным сектором уровня коррупции в группе, Мексика является самой коррумпированной страной.

Уровень социально-экономического развития

Низкий уровень человеческого развития в ряде государств Латинской Америки и Карибского бассейна – еще один доминирующий фактор, способствующий деятельности транснациональной организованной преступности в этом регионе. Индекс человеческого развития (ИЧР), созданный Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), представляет собой показатель, который анализирует уровень развития стран. По данным ПРООН, ИЧР содержит три основные части человеческого развития:

1) Способность вести долгую и здоровую жизнь, которая измеряется ожидаемой продолжительностью жизни при рождении, которая относится к ожидаемому количеству лет, которое человек проживет в данной стране и рассчитывается на основе среднего возраста людей, умерших за один год. 2) Способность приобретать знания (образование), которая анализируется по средним годам обучения и ожидаемым годам обучения. 3) Способность достигать достойного уровня жизни, который количественно определяется валовым национальным доходом (ВНД) и доходом на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) в долл. США [20].

В отчете за 2022 г. (оценки за 2021 г.) страны были разделены на четыре группы. Первая группа состояла из 59 стран с очень высоким ИЧР, вторая группа состояла из 53 стран с высоким ИЧР, затем третья группа состояла из 39 стран со средним ИЧР и, наконец, последние 38 стран с низким ИЧР. В *Таблице 4* показан ИЧР стран латиноамериканского региона, отмеченных в индексе ПРООН.

Таблица 4 – Классификация государств ЛАКБ в Индексе человеческого развития ПРООН, 2022 г. (данные за 2021 г.)

Очень высокий ИЧР			
Позиция в регионе	**Страна**	**ИЧР по данным на 2021 год**	**Позиция в рейтинге**
1	Чили	0,855	42
2	Аргентина	0,842	47
3	Тринидад и Тобаго	0,810	56
4	Коста-Рика	0,809	58
5	Уругвай	0,809	58
6	Багамские острова	0,812	58
7	Панама	0,805	61
Высокий ИЧР			
8	Гренада	0,795	70
9	Барбадос	0,790	71
10	Сент-Китс и Невис	0,777	76
11	Доминиканская Республика	0,767	80
12	Куба	0,764	83
13	Перу	0,762	84
14	Мексика	0,758	86
15	Бразилия	0,754	87
16	Колумбия	0,752	88
17	Эквадор	0,740	95
18	Сент-Люсия	0,715	104
19	Парагвай	0,717	105
20	Доминика	0,720	106
21	Гайана	0,714	107
22	Ямайка	0,709	110
Средний ИЧР			
23	Боливия	0,693	118
24	Венесуэла	0,691	120
25	Сальвадор	0,675	125
26	Никарагуа	0,667	126
27	Гватемала	0,627	135
28	Гондурас	0,621	137
Низкий ИЧР			
29	Гаити	0,535	163

Источник: составлено автором на основании данных Индекса человеческого развития

ПРООН 2022 г. (данные за 2021 г.) [21].

Чили возглавляет рейтинг в регионе. Это страна с самой высокой продолжительностью жизни, в среднем чилийцы живут 79,7 года. Точно так же в государстве самое высокое среднее количество лет обучения – 10,3 года, и страна сильно отличается от остальных по ВНД на душу населения (41 580 долл. США). ИЧР Чили, равный 0,843, помещает государство в первую группу (очень высокий ИЧР). Аргентина занимает второе место в регионе с ИЧР 0,825, ей удается принадлежать к странам с очень высоким ИЧР. Его ожидаемые годы обучения – самые продолжительные в регионе (17,4). Уругвай завершает список латиноамериканских стран, входящих в группу, с очень высоким ИЧР. Как и в Чили и Аргентине, его ИЧР превышает 0,8. У него самый высокий ВНД на душу населения и ожидаемая продолжительность жизни в регионе после Чили. Остальные страны Латинской Америки относятся ко второй группе с высоким ИЧР. Мексика (0,774), Бразилия (0,759), Перу (0,750), Колумбия (0,747) и Парагвай (0,702) имеют ИЧР от 0,7 до 0,8. Ожидаемая продолжительность жизни в Мексике составляет 77,3 года, что аналогично показателям стран первой группы и даже выше, чем в Аргентине. Бразилия имеет наименьшее среднее количество лет обучения в школе - 7,8 года и занимает четвертое место по ожидаемым годам обучения. Его недостатки заключаются в доступе к образованию. Перу занимает третье место по среднему количеству лет обучения в школе – 9,2 года. Что касается ВНД на душу населения, то он все еще далек от таких стран, как Аргентина и Уругвай. Колумбия также испытывает проблемы с доступом к образованию, поскольку ее средний школьный возраст составляет 8,3 года. Парагвай находится дальше всего в этой группе. С низким ВНД на душу населения (8 380) и низким средним показателем по годам обучения (8,4) и ожидаемой продолжительностью обучения (12,7).

Высокий уровень преступности в регионе, особенно незаконный оборот наркотиков, связан с уровнем бедности и безработицы. Как объясняют Арнсон К. и Орсон Э., большая часть преступлений совершается молодыми людьми. Молодежь больше всего страдает от высокого уровня безработицы, поэтому она, как правило, живет в крайней нищете. Поэтому они с готовностью соглашаются стать частью транснациональной организованной преступности как средства к существованию [22, p. 19]. Например, такая страна, как Пуэрто-Рико, оказалась важной перевалочной станцией для нелегальных наркотиков, контрабандой доставляемых из таких стран, как Перу и Колумбия [23]. Наркотики доставляются на остров напрямую из других стран-источников, поэтому их стоимость ниже по сравнению с другими местами в США. Поэтому они привлекают уличные банды, которые в дальнейшем покупают и продают их населению, что приводит к усилению междоусобных войн и высокому уровню убийств в США. В этом свете меры по устранению социального неравенства значительно снизят высокий уровень транснациональной организованной преступности в регионе. Кроме того, бедность и отсутствие возможностей в обществе обеспечивают преступные организации свежими рекрутами. Несмотря на отсутствие официальных данных о количестве молодых людей, работающих на организованные преступные картели, большинство лиц, обвиняемых в таких преступлениях, как торговля наркотиками, насилие, изнасилования и убийства, являются безработными [24, p. 288]. Арнсон и Орсон объясняют, что высокий уровень безработицы среди молодежи в Мексике является существенным фактором, способствующим возникновению транснациональной организованной преступности [22, p. 20]. В 2010 г. мексиканские чиновники предъявили обвинения 214 несовершеннолетним, которые были вовлечены в организованную преступность, и это число увеличилось по сравнению с безработицей всего восьми подростков в 2007 г.

Отсутствие национальных механизмов и институтов по борьбе с организованной преступностью

Отсутствие надежных режимов борьбы с отмыванием денег в некоторых странах Латинской Америки позволяет преступным организациям действовать безнаказанно. Согласно ежегодному Индексу по борьбе с отмыванием денег (*AML*), составляемому Базельским институтом управления, слабое или отсутствующее законодательство по борьбе с отмыванием денег, а также коррупция, безнаказанность и отсутствие прозрачности, способствующие отмыванию незаконно приобретённых активов, являются эндемической проблемой во всем регионе. Индекс противодействия отмыванию денег — это рейтинг 203 стран и юрисдикций, составленный на основе их соответствующих усилий и возможностей по противодействию отмыванию активов. Предоставляет оценки рисков на основе данных из 18 общедоступных источников, таких как Целевая группа по финансовым мероприятиям (*FATF*) , *Transparency International*, Всемирный банк и Всемирный экономический форум. В индексе 2022 г. Гаити заняла второе место в мире, что неудивительно, учитывая, что многие из ее нынешних и бывших политических лидеров подверглись международным санкциям за коррупцию и финансирование бандформирований. Карибский бассейн в целом оказался в плохом положении: Багамские острова и Сент-Китс и Невис также заняли нижние строчки рейтинга, за исключением государства Доминика, которое возглавило рейтинг Северной и Южной Америки [25]. Эквадор, Бразилия и Мексика также оказались в середине списка, несмотря на их давнюю роль в региональной преступности. В отчете по индексу также отмечается, что Чили, Уругвай и Коста-Рика «сдерживают натиск» преступности благодаря инвестициям в подразделения по борьбе с финансовыми преступлениями, специально обученным прокурорам и регулярным конфискациям активов. Даже Колумбия показала себя с лучшей стороны, оказавшись в индексе выше, чем ряд стран Европейского Союза *(Таблица 5).*

Таблица 5 – Государства ЛАКБ в Индексе противодействия отмыванию денег, 2022 г.

Государство	Количество баллов	Положение в мире
Гаити	8,16	2
Никарагуа	6,70	19
Сент-Китс и Невис	6,06	30
Багамские острова	5,93	34
Панама	5,81	38
Куба	5,62	46
Гондурас	5,54	48
Сент-Люсия	5,42	51
Барбадос	5,38	52
Ямайка	5,37	53
Гватемала	5,29	55
Мексика	5,20	60
Доминиканская Республика	5,03	69
Антигуа и Барбуда	4,98	72
Гренада	4,91	75
Тринидад и Тобаго	4,86	79
Колумбия	4,74	83
Перу	4,72	85

Перу	4,72	85
Коста-Рика	4,58	93
Чили	4,03	106

Источник: составлено автором на основании данных Индекса противодействия отмыванию денег (AML), подготовленного Базельским институтом управления, 2022 г. [26].

Примечание: 0 – наивысший риск. 10 – наименьший риск. Оценки рисков охватывают пять областей, которые, как считается, способствуют высокому риску ОД/ФТ: Качество системы ПОД/ФТ, взяточничество и коррупция, финансовая прозрачность и стандарты, общественная прозрачность и подотчетность, правовые и политические риски.

Обвинения в отмывании денег окружали политическую элиту Гаити на самом высоком уровне. Предыдущий президент страны Жовенель Моиз, убитый в июле 2021 г.[27], проходил по делу по отмыванию денег еще до начала своего срока [28]. В 2019 г. в последней оценке страны Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (*FATF*) было отмечено, что в Гаити «за последние пять лет не было зафиксировано ни одного успешного судебного преследования и осуждения за преступления, связанные с отмыванием денег» [29]. В докладе за 2021 г. организация *Global Financial Integrity (GFI)* обратила внимание на структурные проблемы, которые позволяют политикам Гаити заниматься такой бессмысленной преступной деятельностью. «Конституция предоставляет членам парламента иммунитет, пока они находятся на своем посту, и государство не может отказаться от него, чтобы привлечь их к ответственности», - говорится в отчёте *GFI* [30].

Базельский институт отметил, что Эквадор, Бразилия и Мексика имеют два общих ключевых момента: коррупция и взяточничество – наихудший показатель в каждой стране, а прозрачность общества – наивысший. В то время как проблемы Эквадора с быстрым ростом насилия со стороны банд широко известны [31], вопрос отмывания активов остается наименее понятным. Согласно отчету Латиноамериканского центра геополитической стратегии (*Centro Estratégico Latinoamericano de Geopolítica – CELAG*), объем «отмываемых» в Эквадоре денег достиг 3,5 млрд долл. США в 2021 г., что в три раза больше, чем в 2016 г [32]. *CELAG* добавил, что на отмывание денег в стране может приходиться до 5% валового внутреннего продукта Эквадора. По мнению аналитического центра, в основном этот рост вызван ростом незаконного оборота наркотиков, поскольку доходы от них стали настолько значительными, что значительно превышают возможности Эквадора по проведению финансовых расследований [32].

Бразилия также оказалась в середине индекса Базельского института. Обвинения в отмывании денег постоянно преследовали президентство и семью Жаира Болсонару. Бывший президент был вовлечен в обвинения в том, что он участвовал в схеме, известной как «*rachadinha*», когда часть зарплаты сотрудников удерживалась в качестве взятки, чтобы они могли сохранить свои рабочие места [33]. Его сын Флавио, его бывшая жена и еще несколько союзников Ж. Болсонаро также находились под следствием за отмывание денег [34].

В более широком масштабе стране пришлось столкнуться с громкими делами об отмывании денег, связанными с одной из ее крупнейших компаний по торговле криптовалютой [35]. Военизированные группировки в Рио-де-Жанейро – криминальные структуры, часто состоящие из действующих и отставных полицейских – за три года

«отмыли» до трех миллиардов реалов ($582 млн), полученных от различных видов криминальной экономики, согласно статистике Совета по контролю за финансовой деятельностью (*Conselho de Controle de Atividades Financeiras – Coaf*), правительственного органа по расследованию отмывания денег [36].

Новый президент Бразилии Луис Инасиу Лула да Силва столкнулся со скандалами, связанными с отмыванием денег, в связи с масштабным расследованием «*Lava Jato*» («Автомойка» с португальского), которое выявило обширную коррупцию между латиноамериканскими политиками и бразильской строительной компанией *Odebrecht* [37].

Что касается Мексики, строгие законы страны о декларировании личного имущества и прозрачности финансирования выборов были признаны одними из лучших в мире, по крайней мере, «на бумаге», согласно Базельскому индексу по борьбе с отмыванием денег. Однако по уровню коррупции и взяточничества Мексика оказалась хуже, чем Мьянма. Рост оборота фентанила, во многом зависящего от химических прекурсоров из Китая, привел к тому, что мексиканские группировки «вливают» миллионы долларов в финансовые схемы с китайскими партнерами, которые очень трудно отследить, учитывая отсутствие поддержки со стороны китайских властей [38].

Геостратегическое положение стран региона

Еще одним важным фактором, способствующим распространению транснациональной организованной преступности в Латинской Америке, является географическое положение отдельных стран региона. Сальвадор уязвим для этого феномена, поскольку его географическое положение делает страну подходящим транзитным пунктом для наркотиков при их транспортировке из Андского региона в США [39, p. 26]. Геостратегическое положение других государств, таких как Мексика и Колумбия, служит отправной точкой маршрутов глобального бизнеса, связанного с кокаином. Например, Андский регион, в частности Колумбия, имеет связи с Центральной Америкой, Карибским бассейном, Мексикой, а также Северной Америкой. Кроме того, с одной стороны, африканский коридор или маршрут связывает Венесуэлу, Гайану, Колумбию и Бразилию, а с другой стороны, он соединяет Гвинею, Гвинею-Бисау, Того и другие страны Западной Африки для кокаина, который транспортируется в Европу. Как объясняет Хофманн, потребление кокаина значительно выросло в Европе, а также в Латинской Америке и Западной Африке, что означает, что южноамериканские картели наркоторговцев успешно сбывают свои товары через новые развитые коридоры транзитных стран Западной Африки [40, p. 3].

Заключение

Транснациональная организованная преступность в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна продолжает расти, создавая серьезные угрозы безопасности и развитию региона. Среди ключевых факторов, способствующих распространению данного феномена, – слабое государственное управление, высокий уровень коррупции, низкий уровень человеческого развития, социальное неравенство, недостаточно эффективные институты по борьбе с отмыванием денег и неблагоприятное географическое положение отдельных стран. Наиболее уязвимы Венесуэла, Мексика, Гаити, Гондурас, Гватемала, тогда как наименьшие риски в Уругвае, Чили, Коста-Рике. Для эффективной борьбы требуется комплексный подход по сокращению неравенства, повышению эффективности правоохранительных органов. Вызывает беспокойство и политический аспект безнаказанности в сочетании с некомпетентностью институтов

управления в борьбе с транснациональными преступлениями. В результате происходит подрыв институтов демократического управления, экономические последствия, поскольку бизнесмены мигрируют из регионов своей деятельности из-за страха похищения и угрозы насилия, а также ухудшения социальных систем.

Исходя из динамики изменения положения стран в рейтингах по ключевым факторам риска, можно прогнозировать, что Венесуэла, занимающая последние места по верховенству права и восприятию коррупции, сохранит статус страны с наибольшим риском организованной преступности в регионе. Мексика, несмотря на улучшения в сфере ПОД/ФТ, из-за высокого уровня коррупции может опуститься еще ниже. Гаити, уже занимающая одно из последних мест по борьбе с отмыванием денег, скорее всего, сохранит благоприятные условия для оргпреступности. Коста-Рика и Чили имеют шансы упрочить лидерские позиции среди наименее подверженных оргпреступности стран за счет дальнейшего укрепления институтов и борьбы с коррупцией. В целом сохранятся существенные различия между наиболее и наименее уязвимыми к оргпреступности странами региона, а наибольшие риски будут концентрироваться в Венесуэле, Мексике и Гаити.

Если не предпринимать комплексных мер по решению социально-экономических проблем, способствующих распространению организованной преступности в регионе, то есть вероятность дальнейшего роста транснациональной преступности в Латинской Америке и Карибском бассейне. Это приведет к еще большему ослаблению государственных институтов, усилению социального неравенства, увеличению уровня коррупции и отмывания преступных доходов. В результате возрастут угрозы национальной и региональной безопасности, замедлится социально-экономическое развитие. Для предотвращения такого негативного сценария необходимо активизировать международное сотрудничество в сфере борьбы с организованной преступностью и принять скоординированные меры по устранению ключевых факторов риска. Эффективная реализация такого комплексного подхода позволит переломить текущие негативные тенденции и создать условия для ослабления влияния транснациональных преступных группировок в Латинской Америке.

В дальнейших исследованиях для определения того, какой фактор превалирует над другими, автором будет проводиться корреляционный анализ между показателями преступности в рассматриваемых государствах и социально-экономическими переменными, проанализированными в данной статье.

Библиография

1. Money Laundering Overview, 2023 // UNODC URL: https://www.unodc.org/unodc/en/money-laundering/overview.html (дата обращения: 10.10.2023).
2. Research report: Estimating illicit financial flows resulting from drug trafficking and other transnational organized crimes // UNODC, October 2011 URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Illicit_financial_flows_2011_web.pdf (дата обращения: 10.10.2023).
3. Shaw M., van Dijk J., Rhomberg W. Determining global trends in crime and justice: an overview of results form the United Nations surveys of crime trends and operations of criminal justice systems //Forum on Crime and Society. – 2003. – Vol. 3. – No. 1-2. – P. 1-35.
4. Buscaglia E., Ruiz S. G. Reflexiones en torno a la delincuencia organizada. – Instituto Nacional de Ciencias Penales, – 2005. – 394 p.

5. Aravena F. R., Guillermo Solís L. Crimen organizado en América Latina y el Caribe. – FLACSO, Secretaría General, –2008. – 386 p.
6. Zapata Callejas J. S. La teoría del Estado fallido: entre aproximaciones y disensos // Revista de Relaciones Internacionales, Estrategia y Seguridad. – 2014. – Vol. 9. – No. 1. – P. 87-110.
7. La Agenda 2030 y los Objetivos de Desarrollo Sostenible: Una oportunidad para América Latina y el Caribe // Comisión Económica para América Latina y el Caribe URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/40155/24/S1801141_es.pdf (дата обращения: 10.10.2023).
8. Rule of Law Index 2022 // World Justice Project URL: https://worldjusticeproject.org/rule-of-law-index/downloads/WJPIndex2022.pdf (дата обращения: 10.10.2023).
9. Factors // World Justice Project URL: https://worldjusticeproject.org/rule-of-law-index/factors/2022 (дата обращения: 10.10.2023).
10. PNUD apoya a gobiernos de América Latina y el Caribe a acelerar el progreso del ODS 16 para consolidar sociedades justas, pacíficas e inclusivas // Programa De Las Naciones Unidas Para El Desarrollo URL: https://www.undp.org/es/latin-america/press-releases/pnud-apoya-gobiernos-de-américa-latina-y-el-caribe-acelerar-el-progreso-del-ods-16-para-consolidar-sociedades-justas (дата обращения: 10.10.2023).
11. WJP Mexico States Rule of Law Index 2020-2021 // World Justice Project URL: https://worldjusticeproject.org/sites/default/files/documents/msi-2020-2021-v8_2.pdf (дата обращения: 10.10.2023).
12. Thoumi F. E. The impact of organized crime on democratic governance in Latin America // Crime Study. – 2010. – P. 3-40.
13. Давыдов В. М. Организованная преступность - вызов безопасности Латинской Америки. – Москва. – Институт Латинской Америки РАН, – 2014. – 96 с.
14. Corruption Perceptions Index: 2022 // Transparency International URL: https://www.transparency.org/en/cpi/2022 (дата обращения: 10.10.2023).
15. Global Corruption Barometer: Latin America Caribbean Full Report, 2019 // Transparency International URL: https://files.transparencycdn.org/images/2019_GCB_LatinAmerica_Caribbean_Full_Report.pdf (дата обращения: 10.10.2023).
16. Sampó C. Una primera aproximación al crimen organizado en América Latina: definiciones, manifestaciones y algunas consecuencias //El Crimen Organizado En América Latina. – 2017. – P. 23-40.
17. Garrido R. S. Algunas ideas centrales en torno a las dinámicas y la evolución del crimen organizado en América Latina //Drogas ilícitas y narcotráfico. – 2017. – P. 81-107.
18. Cárdenas D. Corruption at Every Level: Who Profits from Destruction of Peru's Amazon // Insight Crime, June 2022 URL: https://insightcrime.org/investigations/corruption-at-every-level-who-profits-from-destruction-of-peru-amazon/ (дата обращения: 10.10.2023).
19. Samper admite por primera vez que el narcotráfico pagó su campaña electoral // El País, July 1998 URL: https://elpais.com/diario/1998/07/22/internacional/901058401_850215.html (дата обращения: 10.10.2023).
20. Metadata Glossary of HDI, Databank // The World Bank URL: https://databank.worldbank.org/metadataglossary/africa-development-

indicators/series/UNDP.HDI.XD (дата обращения: 10.10.2023).

21. Human Development Index Dataset 2022 // UNDP URL: https://hdr.undp.org/sites/default/files/2021-22_HDR/HDR21-22_Statistical_Annex_HDI_Table.xlsx (дата обращения: 10.10.2023).
22. Arnson C. J., Olson E. L. Organized crime in Central America: The northern triangle. – Woodrow Wilson International Center for Scholars, – 2011. – P. 15-23.
23. Análisis situacional del narcotráfico «una perspectiva policial» // Ameripol, 2013 URL: https://www.flacsoandes.edu.ec/libros/digital/54531.pdf (дата обращения: 10.10.2023).
24. Carrera F. M. Estudio correlacional de factores como desempleo e índices de delincuencia en Ecuador //Información tecnológica. – 2019. – Vol. 30. – No. 3. – P. 287-294.
25. AML Index 2022: 11th Public Edition // Basel Institute on Governance URL: https://index.baselgovernance.org/api/uploads/221004_Basel_AML_Index_2022_72cc668efb.pdf (дата обращения: 10.10.2023).
26. Public Ranking - AML Index // Basel Institute on Governance URL: https://index.baselgovernance.org/ranking (дата обращения: 10.10.2023).
27. Asmann P. Three Takeaways from Jovenel Moïse's Murder Investigation in Haiti // Insight Crime, August 2021 URL: https://insightcrime.org/news/takeaways-haiti-investigation-jovenel-moise-murder/ (дата обращения: 10.10.2023).
28. Haiti's president-elect hit with money laundering allegation // Reuters, January 2017 URL: https://www.reuters.com/article/us-haiti-politics-idUSKBN1542NB (дата обращения: 10.10.2023).
29. FATF Report: Republic of Haiti's measures to combat money laundering and terrorist financing, 2019 // The Financial Action Task Force URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/fsrb-mer/CFATF-Mutual-Evaluation-Republic-of-Haiti-2019%20.pdf.coredownload.pdf (дата обращения: 10.10.2023).
30. Financial Crime in Latin America and the Caribbean: Understanding Country Challenges and Designing Effective Technical Responses, 2021 // Global Financial Integrity URL: https://gfintegrity.org/report/financial-crime-in-latin-america-and-the-caribbean/ (дата обращения: 10.10.2023).
31. Dalby C. GameChangers 2021: No End in Sight for Ecuador's Downward Spiral // Insight Crime, December 2021 URL: https://insightcrime.org/news/gamechangers-2021-no-end-sight-ecuador-downward-spiral/ (дата обращения: 10.10.2023).
32. Cuánto dinero se lava en el sistema financiero ecuatoriano. Una aproximación desde las cifras macroeconómicas // Centro Estratégico Latinoamericano de Geopolítica, 14 enero 2023 URL: https://www.celag.org/cuanto-dinero-se-lava-en-el-sistema-financiero-ecuatoriano-una-aproximacion-desde-las-cifras-macroeconomicas/ (дата обращения: 10.10.2023).
33. Dalby C. A Brief History of 'Rachadinha' - The Corruption Scheme Haunting Brazil's Bolsonaro // Insight Crime, July 2021 URL: https://insightcrime.org/news/rachadinha-corruption-scheme-haunting-bolsonaro-brazil/ (дата обращения: 10.10.2023).
34. El escándalo de corrupción que acorrala a la familia de Bolsonaro y pone a prueba al presidente // La Nación, September 2021 URL: https://www.lanacion.com.ar/el-mundo/brasil-un-escandalo-de-corrupcion-acorrala-a-la-familia-de-bolsonaro-y-pone-a-prueba-al-presidente-nid23092021/ (дата обращения: 10.10.2023).
35. Faraó do Bitcoin: empresário precisa pagar R$ 19 bilhões em até 72 horas para a Justiça // InfoMoney, September 2022 URL:

https://www.infomoney.com.br/mercados/farao-do-bitcoin-empresario-precisa-pagar-r-19-bilhoes-em-ate-72-horas-para-a-justica/ (дата обращения: 10.10.2023).

36. Tráfico e milícia teriam lavado R$ 3 bilhões em 3 anos // Extra, March 2022 URL: https://extra.globo.com/casos-de-policia/trafico-milicia-teriam-lavado-3-bilhoes-em-3-anos-25445953.html (дата обращения: 10.10.2023).
37. Lava Jato denuncia Lula por lavagem de dinheiro em repasse de R$4 mi a instituto// Reuters, September 2020 URL: https://www.reuters.com/article/politica-lula-denuncia-instituto-idLTAKBN2653BK (дата обращения: 10.10.2023).
38. Dalby C. How Chinese Criminals Secretly Move Millions for Mexico Cartels// Insight Crime, May 2021 URL: https://insightcrime.org/news/chinese-money-launderers-mexico-cartels-move-millions-secret/ (дата обращения: 10.10.2023).
39. Miraglia P., Ochoa R., Briscoe I. Transnational organised crime and fragile states// OECD Library. – 2012. – 36 p.
40. Hofmann K. The Impact of Organized Crime on Democratic Governance – Focus on Latin America and the Caribbean //FES Briefing Paper. – 2009. – Vol. 13. – P. 1-9.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.
Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться здесь.

Отзыв на статью «Детерминанты транснациональной организованной преступности в Латинской Америке и Карибском бассейне: анализ социально-экономических факторов»
Предмет статьи обозначен в названии статьи и разъяснен в тексте.
Методология исследования базируется на принципах научной объективности, системности и комплексного анализа. Автор рецензируемой статьи отмечает, что «методология исследования включает теоретический анализ научной литературы по проблеме транснациональной организованной преступности и ее социально-экономических детерминант, сбор и обработку статистических данных из открытых источников – докладов международных организаций, национальных статистических бюро». Статья написана на широком круге источников: в «Индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index), Индекс человеческого развития (Human Development Index), Индекс верховенства права (Rule of Law Index), данные Глобального барометра коррупции (Global Corruption Barometer), Индекс противодействия отмыванию денег (Anti-Money Laundering Index)». Эти источники«оценивают ключевые социально-экономические и институциональные факторы, влияющие на развитие организованной преступности».
Актуальность определяется тем, что транснациональная организованная преступность представляет собой серьезную и растущую угрозу не только национальной, но и международной безопасности. И эта тема в настоящее время является одной из чрезвычайно важных и актуальных.
Научная новизна состоит в том, что в статье проведен комплексный и всесторонний анализ социально-экономических факторов, влияющих на развитие транснациональной организованной преступности в странах Латинской Америки и Карибского бассейна.
Стиль статьи научный с элементами описательности, язык ясный и четкий. Структура работы направлена на достижение цели и поставленных задач. Статья состоит из следующих разделов: небольшой вводной части, основной части: Триада организованной преступности: насилие, коррупция, отмывание денег; Слабое государственное управление; Коррупция; Уровень социально-экономического развития;

Отсутствие национальных механизмов и институтов по борьбе с организованной преступностью; Геостратегическое положение стран региона; Заключение и библиографии. Во вводной части автор раскрывает актуальность темы, методологию исследования, цель статьи, теоретическую и практическую значимость и источники. Название разделов соответствует их содержанию. Содержание статьи логично выстроено и последовательно изложено. Текст снабжен четырьмя таблицами, составленными автором, на основе данных источников, проанализированных автором и одного рисунка, который показывает коррумпированность общественных институтов в государствах ЛАКБ согласно Глобальному барометру коррупции Transparency International.В заключении работы автор пишет об основных выводах по исследуемой теме и он отмечает, что преступность в Латинской Америке и странах Карибского моря «продолжает расти, создавая серьезные угрозы безопасности и развитию региона». Он пишет, что основными факторами роста преступности выступают: «слабое государственное управление, высокий уровень коррупции, низкий уровень человеческого развития, социальное неравенство, недостаточно эффективные институты по борьбе с отмыванием денег и неблагоприятное географическое положение отдельных стран». По его мнению, наиболее уязвимы следующие государства: Венесуэла, Мексика, Гаити, Гондурас, Гватемала, и наименьшие риски в Уругвае, Чили, Коста-Рике. Для решения проблем транснациональной преступности автор считает, что необходимы «комплексные меры по решению социально-экономических проблем, которые способствуют распространению организованной преступности в регионе».

Библиография работы состоит из 40 источников, и она дала возможность автору провести всестороннее качественное исследование и подготовить хорошую статью. Библиография грамотно оформлена.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне работы над темой и полученных результатов.

Статья написана на актуальную тему и будет интересна специалистам и широкому кругу читателей.